

Чу И кивнул и тут же захотел проявить инициативу:

— Я могу поболтать с тобой.

Цинь Ихэн улыбнулся и согласился:

— Давай.

Чу И приподнял брови и выдохнул с облегчением. Он чувствовал, что их вчерашние разговоры не прошли даром — они действительно стали ближе. А еще он понял, что его попытки выпросить немного ласки отлично работают. По крайней мере, Цинь Ихэн до сих пор ни разу ему не отказал и во всем потакал.

Благодаря этому Чу И мог делать вид, будто они с Цинь Ихэном и в самом деле просто встречаются.

Не то что в самом начале.

«Не надо», «Нельзя», «Не стоит», «В этом нет необходимости».

Чу И тихонько усмехнулся про себя. План сработал.

Цинь Ихэн вернулся к работе, а Чу И, которому было нечем заняться, достал телефон и, открыв WeChat, вдруг кое-что вспомнил.

— Цинь Ихэн, — позвал Чу И, — значит, в субботу на встречу с моими друзьями ты пойти не сможешь?

— Да, — ответил Цинь Ихэн. — Извини, решение о командировке приняли только вчера.

Чу И покачал головой:

— Нет-нет, я вовсе тебя не виню. — Он уткнулся в телефон, открывая приложение: — Я и так сказал им, что ты, скорее всего, будешь занят. Ничего страшного, я предупрежу ребят.

Цинь Ихэн немного подумал и предложил:

— Дождись моего возвращения, и мы угостим твоих друзей ужином.

Чу И кивнул:

— Отличная идея!

Чу И тут же написал в общий чат, объяснив, что у мужа на выходных командировка, поэтому приехать он не сможет.

Как и следовало ожидать, однокурсники тут же засыпали чат разочарованными смайликами.

Чу И сразу же написал следом: «Муж сказал, что по возвращении из командировки угостит всех ужином».

И чат мгновенно ожил.

Пообщавшись в чате с друзьями еще пару минут, Чу И краем глаза заметил, что Цинь Ихэн

закрыл ноутбук.

Он тоже убрал телефон и собрался встать:

— Уже пора ехать?

Цинь Ихэн взглянул на часы:

— Время еще есть.

Чу И со спокойной душой уселся обратно:

— И чем тогда займемся?

Цинь Ихэн посмотрел на него:

— Дай я тебя поцелую.

Чу И завис на пару секунд, прежде чем издать растерянное: «Ох».

Господин Цинь вечно заставлял Чу И врасплох. Никаких любовных прелюдий: Цинь Ихэн захотел поцеловать — и просто сделал это.

Встал, пересел поближе, взял Чу И за подбородок и вовлек в поцелуй — всё одним быстрым точным движением.

Словно совершая прощальный ритуал, поначалу Цинь Ихэн целовал его невероятно вежливо.

Почему вежливо? Он касался лишь губ Чу И, будто ему досталось мороженое, которое полагается съедать каждый день. Поскольку это мороженое было обязательным заданием, и выбрасывать его нельзя, приходилось смаковать его маленькими глотками, пробуя на вкус нечто безвкусное, да еще и делать вид, будто это ужасно вкусно.

Цинь Ихэн так и медлил на грани, заставляя «мороженое» буквально изнывать от нетерпения.

— Больше двадцати дней не смогу целовать тебя, — неожиданно произнес Цинь Ихэн, чуть приподняв голову, и снова прильнул к его губам.

У Чу И закружилась голова.

Ладно, неважно. Он просто решил считать это признанием в любви.

А затем прежняя вежливость постепенно испарилась.

Мороженое начало таять.

И наконец проявился тот самый восхитительный вкус.

Теперь можно было порадовать вкусовые рецепторы и ласкать язык.

Поцелуй становился всё более глубоким и жадным.

Дыхание Чу И сбилось, а хватка Цинь Ихэна на его затылке становилась всё тяжелее и ощутимее. Они тяжело дышали друг другу в губы, и атмосфера в комнате стремительно менялась.

На диване стало тесно, и они оба повалились назад.

Цинь Ихэн перехватил запястья Чу И и прижал его руки к подушке над головой.

Чу И давно заметил, что Цинь Ихэну очень нравится подобный контроль. Впрочем, ему нравилось всё, что позволяло полностью удерживать Чу И. По ночам он тоже обнимал его так, словно не давал ни единого шанса выскользнуть.

Цинь Ихэн целовал Чу И очень долго, прежде чем наконец опять поднять голову.

Чу И открыл глаза и увидел, как Цинь Ихэн бросил взгляд на наручные часы.

Часы были далеко, и Чу И не разглядел цифры, но Цинь Ихэн тут же озвучил время.

Он наклонился, и его голос прозвучал низко и глухо:

— Мы еще успеем. Хочешь?

Чу И уже едва соображал. Он тихо прошептал в ответ:

— Хочу.

Чу И зажмурился, услышав знакомый шорох одежды, а затем...

— Боже мой! — вдруг раздался голос со стороны двери.

Чу И в то же мгновение протрезвел. Вцепившись в спинку дивана, он приподнялся и вместе с лежащим на нем Цинь Ихэном уставился в сторону входа.

Мама Цинь стояла с пакетом в руках, спиной к ним.

— Извините, извините! Я не знала... Вы... Я... Извините! Я лучше выйду!

Чу И: «...»

Дверь снова захлопнулась. Цинь Ихэн издал глухой рык над самым ухом Чу И, затем медленно поднялся, натянул брюки, взял лежавший неподалеку плед и накрыл им Чу И.

Чу И тут же с головой закутался в плед.

Что... что только что произошло?

Это же...

Невероятно неловко.

Какое позорище!

Поскольку мама Цинь ждала снаружи, Чу И не позволил себе долго приходить в себя. Он быстро скинул плед, поднял с пола свои брюки и поспешно оделся.

Лицо Чу И пылало от стыда. Сидя на диване, он встретился взглядом с Цинь Ихэном и в полном отчаянии спрятал лицо в ладонях.

Что за чертовщина?!

Дверь выходила на спинку дивана, так что со стороны входа всё было скрыто высокой спинкой. Увидеть что-то было невозможно.

Ладно, это утешение ни капли не помогало.

Скрывала там спинка что-то или нет — любой бы сразу понял, чем они тут занимались.

К тому же Чу И издавал странные звуки.

Он так тяжело и прерывисто дышал, что тетушка наверняка всё слышала!

Лицо Чу И вспыхивало всё сильнее, румянец никак не хотел сходить.

Он опустил голову и, помня о том, что мама Цинь стоит за дверью, тихо сказал Цинь Ихэну:

— На улице довольно холодно. Может,пустишь маму?

Цинь Ихэн протянул Чу И стакан воды:

— Ты пришел в себя?

Совершенно не пришедший в себя Чу И соврал:

— Все в порядке, зови аюшку.

Пока Цинь Ихэн шел открывать дверь, Чу И глубоко вдохнул и в несколько глотков осушил весь стакан.

Пылает лицо или нет, но как только Цинь Ихэн открыл дверь, Чу И сразу же встал.

Издалека Чу И услышал смущенный тихий голос мамы Цинь:

— Мама правда не нарочно!

— Кто же знал, что вы собираетесь делать *такое* внизу в самую рань!

— Я думала, вы еще спите...

— Время-то какое, рань несусветная!

— В следующий раз я буду звонить вам перед приходом.

— Раз уж ты женился, смени пароль от двери, а то мало ли на что я опять наткнусь.

— Ох, маме так неловко...

Цинь Ихэн сказал:

— Все нормально, хватит об этом.

Мама Цинь:

— Ладно-ладно, молчу.

Мама Цинь и без того очень любила Чу И, а после произошедшего к ее симпатии прибавилась

еще и капля неловкости.

Поэтому из-за смущения она вдруг проявила невероятную пылкость:

— Сяо И, доброе утро!

Чу И кивнул с улыбкой:

— Аюшка, доброе утро!

Мама Цинь подошла ближе и спросила:

— Вы уже позавтракали? Встали в такую рань... Давайте я приготовлю вам завтрак?

Чу И ответил:

— Не нужно, аюшка, мы уже поели.

Цинь Ихэн добавил:

— Чу И сварил кашу, мы только что закончили.

Мама Цинь сухо хмыкнула, и в ее голове невольно всплыла поговорка «сытый желудок наводит на грешные мысли».

Мама Цинь с улыбкой послушала, как Чу И спросил:

— А вы поели, аюшка?

Мама Цинь кивнула:

— Поела. — И снова спросила: — А вы чего встали в такую рань?

Чу И ответил:

— Цинь Ихэн скоро улетает в командировку. У него самолет в девять с лишним.

Мама Цинь вздохнула и недовольно посмотрела на сына:

— Опять командировка... На сколько в этот раз?

Цинь Ихэн:

— Дней на десять с лишним.

Мама Цинь принялась ворчать:

— Вы же с Сяо И только поженились! Зачем постоянно ездить в эти командировки? Сколько можно?

Цинь Ихэн ненадолго задумался, а затем повернулся к Чу И:

— Есть какие-то проблемы?

Чу И поспешно покачал головой:

— Нет-нет, никаких проблем, работа превыше всего.

Мама Цинь снова вздохнула:

— Только Сяо И тебя и понимает. Иначе кто бы вытерпел твои вечные разъезды?

Сказав это, мама Цинь наклонилась, чтобы достать вещи из пакета. Чу И воспользовался моментом, покачал головой Цинь Ихэну и одними губами прошептал: «Все в порядке».

Мама Цинь выпрямилась и вдруг покашляла:

— Почему я вообще пришла так рано? Да еще и без предупреждения? — Спросила она сама у себя и тут же ответила: — Все из-за твоей тетушки Чэнь. Помнишь ее? На прошлый Новый год приходила к нам в гости.

Цинь Ихэн спросил:

— Кого?

Мама Цинь сокрушенно размахнула руками:

— Ладно, ты все равно не помнишь. — Она похлопала по коробке в руках: — Так вот, она сказала мне, что это укрепляющее средство невероятно полезно для молодежи, ее сын его постоянно принимает. У нее сегодня ранний поезд, вот я и съездила ни свет ни заря, чтобы забрать его и сразу завезти вам.

Цинь Ихэн сдвинул брови:

— Что это?

Мама Цинь достала содержимое коробки:

— Целебные травы. Для супа.

<http://bllate.org/book/18385/1767845>